

Оригинальная статья
УДК 101.8; 316.43; 330.85; 316.6; 159.929
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-3-5-19>

Социализм – как много в этом слове...!?

Виктор Васильевич Тузов^{1✉}, Сергей Юрьевич Куртов²

^{1, 2}Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

¹✉tuzov_1950@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0002-3943-1065>

²KurtovSY@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-9992-1412>

Введение. В текущих условиях кризиса капитализма и либеральных ценностей актуальность проблемы выбора пути развития социума неуклонно возрастает. Цель работы состоит в анализе идей марксизма и выявлении возможностей их применения для построения новой модели развития современного общества.

Методология и источники. В основе исследования – концепция социализма, разработанная К. Марксом и Ф. Энгельсом и получившая развитие в трудах В. И. Ленина и Г. В. Плеханова. Анализ взглядов классиков марксизма на социализм и коммунизм проводится посредством общеполитической диалектической методологии, дополненной синергетическим подходом с применением идей психологии и этологии.

Результаты и обсуждение. Продемонстрирована внутренняя противоречивость и теоретичность абстрактных идей коммунизма и социализма К. Маркса и Ф. Энгельса. Выделены основания исторического процесса перехода от капитализма к коммунизму через социализм. Рассмотрены пути решения проблем капитализма и возвращения человека и общества к социальной сущности. В числе мероприятий, необходимых для перехода к социализму, основатели марксизма выделяют человеческую эмансипацию, развитие производительных сил, уничтожение конкуренции, отмену частной собственности в долгосрочной перспективе. Построение коммунизма, согласно К. Марксу и Ф. Энгельсу, требует постепенного преобразования общественных отношений, и, следовательно, самого человека с помощью повышения уровня благосостояния, введения всеобщего образования и трудоустройства малоимущих. С позиции диалектики и синергетики переход к социализму описан как «синтез» отношений равенства в первобытном обществе («тезис») и отношений неравенства при капитализме («антитезис»). В этом синтезе на смену биотическим отношениям на основе природного инстинкта доминирования приходят подлинно социальные отношения, организованные на основе разума и культуры.

Заключение. Переход от капитализма к социализму требует создания материальных предпосылок и высокого уровня культурного развития человека для возникновения новых общественных отношений, основанных на принципах сотрудничества, соответствующих сущности социального.

Ключевые слова: социализм, коммунизм, диалектический материализм, синергетика, психология, этология

Для цитирования: Тузов В. В., Куртов С. Ю. Социализм – как много в этом слове...!? // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 3. С. 5–19. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-3-5-19.

© Тузов В. В., Куртов С. Ю., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Socialism – how much is in that Word...!?

Viktor V. Tuzov¹✉, Sergei Yu. Kurtov²

^{1, 2}*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia*

¹✉tuzov_1950@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0002-3943-1065>

²KurtovSY@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0004-9992-1412>

Introduction. In the current conditions of the crisis of capitalism and liberal values, it is steadily increasing the relevance of the problem of choosing the way of development of society is steadily increasing. The aim of the paper is to analyze the ideas of Marxism and to identify the possibilities of their application for building a new model of development of modern society.

Methodology and sources. The research is based on the concept of socialism developed by K. Marx and F. Engels and developed in the works of V. I. Lenin and G. V. Plekhanov. The analysis of Marxist classics' views on socialism and communism is carried out by means of general philosophical dialectical methodology, supplemented by a synergetic approach with the application of ideas of psychology and ethology.

Results and discussion. The authors demonstrated the internal contradictions and theoretical nature of the abstract ideas of communism and socialism of Marx and Engels. There were the highlighted bases of the historical process of transition from capitalism to communism through socialism. Also there were considered the ways of solving the problems of capitalism and the return of human and society to the social essence. Among the measures necessary for the transition to socialism, the founders of Marxism highlight human emancipation, the development of productive forces, the destruction of competition, the abolition of private property in the long term. According to K. Marx and F. Engels, building of communism requires a gradual transformation of social relations and, consequently, of a person oneself by means of increasing the level of welfare, introducing universal education and employment of the poor. From the position of dialectics and synergetics, the transition to socialism is described as a 'synthesis' of relations of equality in primitive society ('thesis') and relations of inequality under capitalism ('antithesis'). In this synthesis, biotic relations based on the natural instinct of dominance are replaced by genuinely social relations organized on the basis of reason and culture.

Conclusion. The transition from capitalism to socialism requires creation of material prerequisites and a high level of human cultural development for the emergence of new social relations based on the principles of co-operation, corresponding to the essence of the social.

Keywords: socialism, communism, dialectical materialism, synergetics, psychology, ethology

For citation: Tuzov, V.V. and Kurtov, S.Yu. (2025), "Socialism – how much is in that Word...!?", *DISCOURSE*, vol. 11, no. 3, pp. 5–19. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-3-5-19 (Russia).

«Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»

[1, см. 7]

Введение. Слово «социализм» в настоящее время в России не пользуется популярностью. Возникает ощущение, что одни граждане как бы стесняются произносить его в публичном пространстве, другие просто терпеть его не могут, третьи печалются о том, что было с ним связано, но молчат, учитывая общий настрой, который формируется масс-медиа.

На фоне разрушающегося мира либеральных ценностей, капитализма как экономической модели неизбежно возникает вопрос о том, что должно прийти на смену старому миропорядку? Учитывая современный уровень развития социальной философии и теоретической социологии, особенно в странах, где явствует засилье постмодернистских идей, ответа на этот вопрос нет. С отменой марксизма как модели развития общества в его истории социальная наука оказалась неспособна создать нечто подобное. Ничего нового, заслуживающего научного внимания, где существуют законы, определяющие процесс развития и функционирования социальной системы, не создано. Поскольку марксизм не был дискредитирован, опровергнут философской критикой или практикой, а был просто отвергнут по идеологическим соображениям, остается возможность его анализа на предмет поиска позитивных моментов, которые могут помочь найти ответы на сегодняшние вопросы о путях развития социума.

Попробуем разобраться непредвзято с тем, какой смысл вкладывали в слово «социализм» и неразрывно связанный с ним «коммунизм» К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, и возможен ли такой социальный строй, и если возможен, то каким должен быть социализм как с позиций его теоретиков Маркса и Энгельса, так и современной методологии.

С точки зрения Маркса и Энгельса, социализм – это первая фаза коммунизма, переход от одного типа отношений к другому. Такой переход связан с развитием производительных сил: новые производительные силы требуют новых отношений. Поэтому пока капитализм дает возможность развиваться производительным силам, он будет существовать. Другими словами, процесс перехода к новым отношениям не одномоментен, а длителен. Коммунизм предполагает отсутствие частной собственности на средства производства. Частная собственность одних делает богатыми, а других бедными и лишает человека его собственной сущности. Если общество достигнет высокого уровня развития производства и изобилия товаров, то для возврата человека к своей сущности необходимо избавиться от частной собственности. Но для этого пролетариат должен быть не просто неимущим классом, а классом образованным. Поэтому в рамках капитализма необходимо всеобщее бесплатное образование и получение опыта общественного строительства через профсоюзную деятельность. Другими словами, сам капитализм в результате своего развития будет создавать условия для своего «уничтожения», снятия. То, что произошло в России, противоречит марксизму. Однако и сами К. Маркс и Ф. Энгельс грешили против своей теории, торопились построить новое общество, занимаясь революционной деятельностью. Правоту их предположений по поводу развития истории демонстрирует современный капитализм. Он был вынужден ввести всеобщее образование, так как производство требовало образованных работников, ввести социальную защиту граждан от потери работы, переобучение на другие специальности, пособия по безработице и др. Построить социализм в отдельно взятой стране не получилось. Мешали соседи своими санкциями, военной интервенцией, «плохим» примером. Капитализм оказался более энергичным и при создании товаров массового потребления: в СССР – очереди за ширпотребом, а в странах капитала – их изобилие. И самое главное, «элита», как предполагал А. Тойнби, выродилась, забыла, ради чего она существует и стала бороться за свое личное благополучие. И это благополучие в рамках капитализма оказалось более привлекательным. Ну а как быть с социализмом?

Методология и источники. Для выявления возможностей воплощения в действительность теоретических идей социализма необходимо обратиться к современной научной ме-

Социализм – как много в этом слове...!?

тодологии и применить ее для анализа как исторического, так и современного материала о развитии общества. Преимущественно для этого понадобится диалектика, синергетика и как необходимый компонент для понимания движущих сил истории потребуется знание поведенческих программ человека через психологию бессознательного и уточнение этого аспекта через этологию. Этология показывает общность в поведении всех живых существ, в том числе и человека как биотического существа.

Результаты и обсуждение. Попробуем, опираясь на высказывания классиков марксизма, выяснить их точку зрения на то, что такое социализм и коммунизм, и как он должен возникнуть. Маркс и Энгельс писали, что социализм есть первая фаза коммунизма. Поскольку она выходит из капитализма, то несет на себе все его «родимые пятна». Коммунистические черты социализма – это отсутствие частной собственности на средства производства и диктатура пролетариата, воплощение коммунистических идей в массах, а также подготовка масс к новому обществу как теоретическая, так и практическая.

Читая Маркса и Энгельса по поводу того, что представляют собой коммунизм и социализм, можно обнаружить противоположные высказывания. Как философы они пишут одно, как революционеры и политологи – другое, как экономисты – третье. Эту особенность рассуждений Маркса и Энгельса отразили в своей позиции по отношению к революции в России В. И. Ульянов (Ленин) и Г. В. Плеханов. Ленин взял у Маркса то, что отличает капитализм от коммунизма, и в чем главный недостаток капитализма, устранив который, можно строить коммунизм. Таким недостатком, с точки зрения В. И. Ульянова, было наличие частной собственности на средства производства. Захватив власть, можно отменить частную собственность и с помощью диктатуры пролетариата выстраивать новые отношения. Подтверждение такой точке зрения можно найти и у Маркса, и у Энгельса. Плеханов взял на вооружение другие рассуждения Маркса о капитализме и коммунизме. Он предупреждал, что переход к социалистической формации должен быть закономерным результатом всего предшествующего процесса исторического развития производительных сил и производственных отношений, взятых в диалектическом единстве. Плеханов считал невозможным принудительное создание материальных условий общественной жизни, «чуждых самому характеру современных экономических отношений» [2, с. 103–108, 323].

Попробуем обосновать точку зрения о противоречивости и теоретичности взглядов Маркса и Энгельса на коммунизм и социализм.

Первое, на что надо обратить внимание при попытке понять, что такое социализм с точки зрения Маркса и Энгельса, это то, что социализм и коммунизм есть философская гипотеза, вытекающая из изучения ими исторического процесса, его законов и диалектики Гегеля.

Когда Маркс и Энгельс разрабатывали концепцию нового мира, идеи коммунизма и социализма, они видели тенденцию развития истории на основе развития производительных сил. Это были теоретические рассуждения о том, что может произойти при нормальном развитии экономики и общества, что необходимо сделать, чтобы избавиться от недостатков капитализма, какова должна быть основа нового типа общества и новых отношений и что мешает созданию нового общества. Это были политэкономические и философские рассуждения и попытки построения теоретической модели будущего общества, причем не детализированной модели, как у Гегеля при развитии абсолютной идеи, а разработка принципов.

На эту особенность марксизма указывал Ф. Энгельс. В письме Ф. А. Зорге Энгельс писал по поводу социал-демократов, переехавших в Америку, что они рассматривают марксизм «доктринерски и догматически, как нечто такое, что надо выучить наизусть, и тогда уж этого достаточно на все случаи жизни. Для них это догма, а не руководство к действию [3, с. 448]. В письме английскому социалисту Э. Пизу от 27 января 1886 г. Энгельс, напротив, указывал на принципиальную незавершенность идей и предложений, выдвигаемых социалистическим движением [3, с. 363–364].

Маркс начинает рассуждение о новом обществе с решения проблемы эмансипации, возврата человека к человеческой сущности. Рассматривая эмансипацию в контексте исторического развития Германии, Маркс проводит историческую параллель с движением реформации, которое он рассматривает как теоретическую форму революции, зародившуюся «в мозгу монаха». Обращаясь к проблеме эмансипации человека и народа в современной ему Германии, Маркс говорит об эмансипации не как о реальном процессе, но как о теоретической философской задаче, решение которой имеет принципиальное практическое значение для будущего развития страны [4, с. 422].

Рассуждая о социализме в «Критике Готской программы», Маркс признавал, что первая стадия коммунизма не развивается автономно, а возникает как закономерный результат разрешения внутренних противоречий капиталистической системы и неизбежно содержит в себе социально-экономические черты прежнего общественного устройства, пусть и в снятом виде [5, с. 13]. Поэтому переход к коммунистическому обществу – длительный процесс, связанный с преодолением наследия прошлого.

Маркс, занимаясь закономерностями исторического процесса, анализировал его как философ предельно абстрактно, часто отвлекаясь от реальности. Поэтому, понимая его мысли и слова буквально, можно принять его рассуждения о новой общественно экономической формации как руководство к действию. Но если учесть абстрактный характер рассуждений, необходимо принимать во внимание все высказывания, которые предупреждают о невозможности прямого внедрения в реальность этих рассуждений.

Энгельс в письме к своему близкому другу И. Вейдемейеру писал, что приход коммунистической партии к власти – это вопрос времени и вынужденная необходимость, обусловленная бездействием и апатией других политических сил. С приходом к власти придется считаться как с общими революционными задачами, так и с интересами мелкой буржуазии. Находясь под давлением пролетариата и будучи связанными своими ранее опубликованными заявлениями и программами, которые могли быть неправильно поняты в ходе внутрипартийной борьбы, коммунисты могут быть вынуждены предпринимать революционные действия, которые они сами считали преждевременными [6, с. 490].

Не только Энгельс, но и сам Маркс понимал несвоевременность революции в существующих условиях. В работе «К критике политической экономии» он отмечал, что никакая общественно-экономическая формация не исчезает до тех пор, пока полностью не раскроется потенциал всех производительных сил, которыми она обладает. Новые, более совершенные формы производственных отношений не возникают прежде, чем в старой общественной формации сформируются необходимые для них материальные предпосылки. Человечество таким образом всегда ставит перед собой лишь принципиально достижимые

цели и разрешимые задачи, поскольку анализ демонстрирует, что сама задача появляется именно тогда, когда материальные условия для её разрешения либо уже существуют, либо находятся в стадии формирования [7, с. 7].

Описывая бесчеловечность существующей реальности для пролетариата, Маркс и Энгельс отмечают, что пролетариат не может освободить себя, не уничтожив своих собственных жизненных условий. Цель и историческая миссия пролетариата детерминированы его социальным положением в структуре капиталистического общества. В работе «Святое семейство, или Критика критической критики» (1844) Маркс и Энгельс признают, что значительная часть рабочего класса Англии и Франции уже осознаёт свою *историческую миссию* и непрерывно работает над ее полным постижением. Выявляя объективную историческую обусловленность всемирно-исторической роли пролетариата, Маркс далее отмечает, что для своего освобождения пролетариату необходимо приложить усилия по уничтожению всех антигуманных условий жизни капиталистического общества, сосредоточенных в социальном положении самого пролетариата. Таким образом, сущность пролетариата, обусловленная его местом в структуре буржуазного общества, предопределяет его цель и историческую миссию. Рассматривая противоположность пролетариата и частной собственности, Маркс отмечает, что возникновение частной собственности порождает свое собственное отрицание – пролетариат, победа которого в классовой борьбе приведет к разрушению института частной собственности и исчезновению наемного труда [8, с. 38–40]. При этом Маркс не видел возможности отмены частной собственности в тот период времени, полагая это делом далекой перспективы.

Однако у Энгельса можно обнаружить совершенно иные высказывания. Энгельс пишет, что в силу накопившихся в буржуазном обществе противоречий революция уже неизбежна, однако её характер главным образом будет зависеть от уровня развития пролетарского сознания. По мнению Энгельса, глубокое усвоение идей коммунизма и социализма пролетариатом позволят преодолеть классовое противоречие наименее радикальным путем [8, с. 516].

В приведенных рассуждениях четко прослеживается противоречие. С одной стороны, говорится, что не надо торопиться с революцией, что это дело отдаленной перспективы, с другой – противоречие между буржуазией и пролетариатом настолько обострилось, что без революции не обойтись. Германия, с их точки зрения, не готова к революции, а в Англии она может произойти, но пролетариат не знает, что такое социализм и коммунизм, поэтому будет резня. Необходимо окультурить пролетариат. Маркс и Энгельс пишут манифест, ведут пропаганду коммунистических идей, мечтают о мировой революции. Другими словами, в теории вроде бы все готово к революции, в принципе понятно, что надо делать, а практика отстает.

Согласно Марксу, чтобы уничтожить идею частной собственности, достаточно утвердить идею коммунизма. Однако для отмены частной собственности в реальности необходимо осуществить коммунистические действия по преобразованию общества на практике. Понимая грядущую революцию как диалектический процесс отрицания отрицания, Маркс указывает на длительность и сложность исторически необходимого перехода к коммунистическому обществу [9, с. 135–136].

Невозможность отменить капитализм декретом и установить новые отношения подтверждают идеи Энгельса, изложенные в работе «Положение рабочего класса в Англии». Мыслитель отмечает, что социалисты выражают недовольство моральной деградацией низших классов, однако они не видят в этом процессе признаков социального прогресса и игнорируют тот факт, что моральное разложение привилегированных классов, скрывающих за маской добродетели собственные интересы, значительно более пагубно для общества в целом. Социалисты отрицают эволюционную модель исторического развития и стремятся незамедлительно совершить скачок к коммунистическому состоянию, минуя стадию постепенного развития политической борьбы «до ее завершения, при котором она *сама себя упразднит* [sich selbst auflost]*» [8, с. 460]. Другими словами, в процессе развития капитализма, сопровождающегося нарастанием классовой борьбы пролетариата за свои права и уступками со стороны капиталистов в удовлетворении требований пролетариата, произойдет постепенное изменение как пролетариата (он станет более зрелым во всех отношениях), так и капитализма. Капитализм создаст основу для перехода к новым отношениям.

Длительность процесса преобразования связана с необходимостью создания развитой материально-технической базы нового общества, которая создаст изобилие материальных благ. О том, что такая база необходима, косвенно отмечает Энгельс в статье «Описание возникших в новейшее время и еще существующих коммунистических колоний» (октябрь 1844). Энгельс не питает иллюзий касательно возможности перехода к новому общественному строю посредством создания коммун. Он видит в этих коммунистических экспериментах скорее подтверждение практической осуществимости и превосходства коммунистической модели. Для нас важно в этой работе то, что автор считает необходимым в коммунистическом обществе решить проблему выполнения неприятного физического труда посредством применения машин. Другими словами, машины должны заменить человека. Но такого уровня развития материально-технической базы производства даже современное капиталистическое общество еще полностью не достигло. В работе «Лейпцигский собор» Маркс и Энгельс отмечают, что пока производительные силы остаются недостаточно развитыми, чтобы преодолеть порождаемую ими конкурентную борьбу, эксплуатируемый класс будет хотеть уничтожить конкуренцию, государство и право. Однако для этого мало простого желания. Необходима «воля», для возникновения которой требуются соответствующие материальные условия жизни и общественные отношения [10, с. 323].

Новые отношения создают люди, и для этого они сами должны измениться. Маркс и Энгельс подчеркивают непрерывность динамики исторического процесса, указывая на обусловленность жизненного пути отдельного индивида совокупным опытом предшествующих и современных ему поколений. Основатели марксизма указывают на то, что индивиды в любых исторических условиях действуют исходя из собственных интересов. Однако природа индивидуальных потребностей и способы их удовлетворения вынуждают людей вступать в социальные взаимодействия, порождая взаимозависимость. При этом связи формируются не абстрактными субъектами, а конкретными индивидами, чьи потребности и производительные силы находятся на определенной стадии развития. Общественные отношения, будучи продуктом этих факторов, одновременно детерминирует будущую структуру потребностей и дальнейшее развитие производства. Таким образом, именно межличност-

ные отношения, взаимодействие людей как уникальных субъектов конституируют и постоянно воспроизводят актуальные социальные отношения [10, с. 439–440]. Из всего перечисленного следует, что основоположники теории коммунизма прекрасно понимали, что форма (отношения) зависит от содержания, т. е. от уровня развития человека.

Новые отношения способны создать новые люди, если у них возникает такая потребность. Эту проблему так же не обошли вниманием Маркс и Энгельс в «Святом семействе». Мыслители констатируют, что любая «идея» оказывается дискредитирована, как только дистанцируется от материального «интереса». Идеи, взятые в своей абстрактной форме, не способны преодолеть границы устоявшейся общественно-экономической формации – их критический потенциал ограничивается лишь отрицанием предшествующих идеологических систем. Сами по себе идеи лишены действительности: для их материализации необходимы субъекты, готовые применить инструменты практической деятельности. Лишь через коллективное действие, опирающееся на конкретные интересы, абстрактные концепции обретают силу трансформировать социальную реальность [8, с. 89–90].

Но новые люди не упадут с неба, они должны сформироваться в процессе преобразования действительности, и эта действительность станет другой. В работе «К еврейскому вопросу» Маркс пишет, что человеческая эмансипация становится возможной лишь при условии, что конкретный индивид интегрирует в себя абстрактную роль гражданина, воплощая свою родовую сущность через практику – эмпирический опыт, трудовую деятельность и межличностные взаимодействия. Это произойдет, когда индивид осознает свои личные способности как элемент общественной силы и перестанет противопоставлять себе политические институты. Только преодолев это разделение, субъект обретает способность преобразовывать социальные структуры, а не воспроизводить их в отчужденной форме [4, с. 406]. Таким образом, эмансипация достигается не через отрицание индивидуальности, а через синтез личного и общественного, где политическое перестает быть надстройкой, а становится органичной частью человеческого бытия. «Поэтому все движение истории есть, с одной стороны, *действительный* акт порождения этого коммунизма – роды его эмпирического бытия, – а с другой стороны, оно является для его мыслящего сознания *постигаемым и познаваемым* движением его становления» [9, с. 117].

Рассуждая о построении коммунистического общества, Энгельс отвечает на возможный вопрос о том, как претворить теорию в жизнь, и обращает внимание на программы стратегического развития, которые должны привести к практическому коммунизму. Первая программа предполагает введение универсальной системы всеобщего государственного образования, гарантирующей комплексное бесплатное обучение детей вплоть до достижения ими возраста социальной дееспособности. Цель этой программы заключается в формировании образованного рабочего класса, способного проявить рациональный подход, необходимый для мирного перехода к качественно новому общественному устройству. Вторая программа направлена на радикальную реформу института социальной поддержки: безработные граждане должны быть вовлечены в трудовые поселения (колонии), сочетающие аграрное и промышленное производство. Финансирование этих проектов требует изменения фискальной системы. В качестве источника средств предлагается введение прогрессивного налога на капитал, при котором ставка возрастает пропорционально объему облагаемых активов [8, с. 543–545].

А далее следует важный вывод, на который по какой-то причине не обратил внимание В. И. Ульянов (Ленин), провозгласив строительство коммунизма в России. Энгельс резюмирует, что главная задача заключается в методологическом определении идеала общественного устройства, инструментов и траекторий, позволяющих поэтапно приближаться к этой цели. По мнению Энгельса, само рациональное и гуманистическое начало в человеке указывает на необходимость коммунизма. О неизбежности утверждения коммунистического принципа в будущем свидетельствует объективная логика исторического процесса развития цивилизованных обществ, демонстрирующая кризис традиционных форм и ускоренный распад устоявшихся социальных институтов, утрачивающих функциональность. Но Энгельс акцентирует внимание на невозможность введения общности имущества «немедленно и против воли нации», указывая на то, что принцип коммунизма – это принцип будущего [8, с. 545].

Энгельс отмечает еще одну важную деталь в понимании процесса выстраивания новых отношений. Если реализация коммунистических принципов через социальную революцию представляет собой закономерный результат текущих общественных противоречий, то центральной задачей становится разработка механизмов мирной подготовки и поэтапной реализации перехода к коммунистической формации. Приоритетом должна стать объективная аналитическая работа над структурой социальных проблем, направленная на эмансипацию угнетенных групп и создание материальных условий для реализации их человеческого потенциала. Что касается возможных возражений, связанных с риском снижения материального статуса привилегированных классов, важно подчеркнуть: цель заключается в формировании универсальных оснований для свободного развития личности, построения солидарных общественных связей и гарантий стабильности, исключающих угрозу «насильственного разрушения своего благосостояния» [8, с. 554].

В этих рассуждениях снова прослеживается мысль о необходимости развития человека, пролетария, способного создать новые отношения. Просто сломать старое и начать строить новое общество здесь не предполагается. Как отмечал один из героев фильма «Мертвый сезон», «Если собрать вместе девять беременных женщин, ребенок все равно не родится через месяц. Плод должен созреть». Об этом же чаще всего идет речь в рассуждениях о коммунистическом обществе и его построении у Маркса и Энгельса.

В следующих рассуждениях о коммунизме опять речь идет не о сиюминутном провозглашении коммунизма, а о необходимости формирования нового пролетариата, который будет соответствовать новым отношениям, которые сам и должен создать. «...развивается универсальный характер пролетариата и энергия, необходимая ему для осуществления этого присвоения, причем пролетариат сбрасывает с себя все, что еще осталось у него от его прежнего общественного положения. Только на этой ступени самостоятельность совпадает с материальной жизнью, что соответствует развитию индивидов в целостных индивидов и устранению всякой стихийности» [8, с. 554].

Почему не удалось реально построить новое общество в СССР, а то, что построили легко развалилось при первом же натиске на «развитой социализм»? Представляется, что главной причиной была позиция Ленина и большевиков по отношению к частной собственности. Отмена частной собственности в России после революции привела к гражданской войне, партизанскому движению в Западной Украине и Прибалтике после их присоедине-

ния к СССР. Частная собственность – это не только экономическая категория. Это и психологическое понятие, имеющее важный смысл для понимания характера социальных отношений. Собственник средств производства – это «Хозяин», «Главный» и т. д. Это реализация «чувства собственной значимости» или инстинкта доминирования, который является движущей силой капитализма и любого классового общества. Собственником, хозяином становится человек, у которого стремление «стать первым», доминировать, развито сильнее, чем у других. С устранением частной собственности декретом у человека отобрали его «Я». С этим трудно согласиться, и человек берется за оружие, ибо жизнь потеряла смысл. Неслучайно через четыре года строительства коммунизма в России Ульянов (Ленин) признал, что они (большевики) ошиблись, начав строить коммунистическое производство и распределение [11, с. 151–152].

В статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» В. И. Ленин отмечает, что движение к коммунизму, даже первый его шаг стоил невероятных трудностей и мучений. По его признанию, Октябрьскую революцию не следует рассматривать как окончательную победу социалистического проекта. Первоначальный успех революции сопровождался системными кризисами и стратегическими просчетами, обусловленными историческим контекстом. Преодоление империалистической гегемонии отсталым обществом в условиях глобального противостояния не могло быть лишено противоречий. Революционный процесс опирался на мобилизацию массового энтузиазма, трансформировавшегося из политико-идеологического в военно-организационный ресурс. Однако попытка переноса этой энергии на сферу экономики посредством прямого внедрения коммунистических принципов производства и распределения в аграрной («мелкокрестьянской») стране выявила утопичность исходных установок. Практика продемонстрировала необходимость диалектического подхода: вместо немедленной «отмены» товарно-денежных механизмов потребовалось поэтапное движение через этапы государственного капитализма и социалистического уклада. Эти переходные формы, требующие длительного времени, стали условием преодоления разрыва между революционной волей и объективными возможностями материальной базы общества [11, с. 151–152].

В этой статье Ленин косвенно признает, что они (большевики) и он сам неправильно поняли Маркса. Нельзя в нищей и неграмотной крестьянской стране построить на энтузиазме не только коммунизм, но и социализм. И страна строила социализм, подчеркиваем – социализм, а не коммунизм почти сто лет, а в результате вернулась к капитализму. Получилось, как в анекдоте времен перестройки: сильно постаревший бывший жандарм идет по Москве и видит знакомого бывшего революционера-большевика, который торгует самодельными пирожками. «Кто же тебе – спрашивает жандарм, – при царе-батюшке пирожками торговать запрещал?».

Энгельс, рассуждая о взаимосвязи частной собственности и производительных сил индивидов, отмечает, что «... частная собственность есть форма общения, необходимая на известной ступени развития производительных сил; *что эта форма общения до тех пор не может быть уничтожена, до тех пор является необходимым условием для производства непосредственной материальной жизни, – пока не созданы производительные силы, для которых частная собственность становится стесняющими оковами* (выделено авторами)» [10, с. 350–351].

В отдельной статье невозможно собрать все высказывания Маркса и Энгельса по вопросу их представлений о том, как должно идти строительство социализма и коммунизма. Однако даже из того, что представлено авторами статьи, видно, что с их точки зрения, во-первых, социализм должен созреть в недрах капитализма не в виде идеи, а в виде материальных условий; во-вторых, должны созреть условия для перехода во всех развитых странах, иначе соседи не позволят существовать одному чуждому и опасному для них идеологически государству; в-третьих, в период социализма, т. е. перехода от капитализма к коммунизму, нельзя одномоментно декретом устранять частную собственность. Частная собственность – мощный катализатор производительных сил, она – не выдумка людей, не находка разума, не элемент культуры. Частная собственность не как политэкономическая категория, а как явление заложена в генетику живых существ в качестве основы выживания. Животное «огораживает» территорию обитания своим запахом, предупреждая конкурентов, что территория занята. Человек тоже принадлежит природе как индивид, поэтому он должен преодолеть в себе природное, развивая свое социальное. Поэтому «снять» это явление можно только создав условия избытка материальных благ, когда «мое» и «твое» заменит местоимение «наше».

Что в понимании социализма может дать исследователю современное состояние методологии? Для этого обратимся к таким инструментальным возможностям, которые дает диалектика, синергетика, психология и этология.

Диалектика позволяет представить историю развития социальной системы так, как она реализуется на практике. На сегодняшний день известны две формы связи людей в социальную систему, два типа отношений – отношения первобытного общества и отношения цивилизованного общества (классового). Это принципиально разные отношения. Отношения первобытного общества можно охарактеризовать как отношения равенства, сотрудничества и взаимопомощи (на микроуровне). Отношения в классовом обществе представляют собой неравенство, конкуренцию и эксплуатацию. У этого типа отношений разные источники активности. В основе первобытных отношений, как это ни странно звучит, лежит культура в виде запретов на инстинктивное поведение и организация совместного бытия на основе разума. Например, какую функцию выполняет потусторонний мир предков помимо заветов и норм поведения, оставшихся от них? С нашей точки зрения, для обеспечения устойчивости несвойственных природе отношений равенства необходима была сила, сдерживающая проявление инстинкта доминирования. Такой силой в биотическом сообществе является альфа-самец. Человеческий разум вынес эту силу за пределы сообщества в виртуальный мир предков и с его помощью поддерживал отношения равенства.

Основа отношений неравенства – инстинкт, несмотря на то, что их формирует человек «разумный». Инстинкт доминирования запускает механизм самоорганизации через конкуренцию и отбор наиболее успешных в конкуренции. Новый этап развития пока не наступил, но его тенденция уже хорошо просматривается. Этот сценарий развития истории описывает закон отрицания отрицания, который метафорично и точно выражает формула Гегеля, которая описывает развитие абсолютной идеи: «Тезис – антитезис – синтез». На первом этапе развития системы она возникает на своем собственном основании, но в неразвитой, зачаточной форме. Именно здесь надо искать сущность того, что мы называем термином «социальное». Подлинно социальными являются отношения взаимопомощи и сотрудничества.

По мере развития производительных сил с одной стороны и развития самосознания первобытного человека с другой, коллективное сознание и коллективная культура отодвигаются на второй план. На первый план выходит осознанное человеком «Я» и то, что оно не равно «Мы». «Мы» превращается в «Они». Главным становится эгоизм человека с его потребностями, которые человек не может удовлетворить из-за постоянного дефицита средств потребления. Через конкуренцию одни становятся успешными, другие нет, одни становятся богатыми, другие бедными, одни становятся господами, другие подчиненными. Меняется сущность социальных отношений, общество вступает в фазу «антитезиса». Социальное по форме становится биотическим по существу. Но это неизбежная фаза развития системы. На этом этапе организация на основе разума заменяется на самоорганизацию, основанную на инстинкте доминирования.

Эта фаза развития социума, в основе которой лежит самоорганизация, описывается формирующейся концепцией самоорганизации, которая в России получила распространение под названием синергетика. Синергетика описывает механизм и закономерности самоорганизации открытых, неравновесных систем. Источник самоорганизации в социуме дает возможность обнаружить психология бессознательного и этология, наука о поведении живых существ. В силу того, что человек – биосоциальное существо, он имеет две поведенческие программы: одна заложена в генетике (инстинкты), другая формируется в социуме (культура). На первом этапе развития, когда появляется подлинно социальное, оно опирается на культуру и нравственные нормы. На фазе антитезиса на первый план выходит биотическая программа (инстинкты), благодаря чему социальная система методом проб и ошибок, через конкуренцию и отбор формирует определенный порядок, позволяющий людям выживать и развиваться. Но биотические отношения, которые называют социальными только потому, что их носителями являются люди, не могут существовать вечно, так как противоречат сущности социального и понятию справедливости. Рациональное начало в человеке соглашается с несправедливостью долгое время из-за неразвитости разума и культуры человека и отсутствия необходимых производительных сил, которые ликвидировали бы дефицит жизненно важных ресурсов. По мере развития всего этого разум человека приходит в противоречие с существующими отношениями и требует их замены на те, которые соответствуют сущности социальной системы. Современный капитализм создал такие производительные силы и сформировал развитый рабочий класс, часто с высшим образованием. Кроме того, сама техническая система из-за ряда параметров не может быть частной и капиталистической по отношениям распределения и потребления. Но даже сегодня большинство человечества не готово психологически к новым отношениям, а в начале XX в. тем более. Вывод, который можно сделать из анализа рассуждений Маркса и Энгельса о коммунизме и социализме: советский тип социализма не соответствует представлениям Маркса и Энгельса о нем. Для него в России не было никаких предпосылок, кроме паралича власти и отсутствия тех, кто взял бы власть для решения задач буржуазной революции. Не было развитой промышленности с избытком товаров, не было пролетариата, высоко развитого в интеллектуальном и культурном отношении. Отмена частной собственности одномоментно декретом Марксом и Энгельсом не предполагалась, наоборот, разъяснялось почему этого не следует делать. Поэтому крах социализма в СССР и странах социалистического содруже-

ства объясним. Такой тип отношений был неэффективным и не находил поддержки у населения. Само население не было готово каждый день самостоятельно воспроизводить такие отношения. Поэтому, как только исчезла грубая сила, контролировавшая воспроизводство как бы «социалистических» отношений в виде силовых структур стран социализма, эти отношения легко были заменены на капиталистические. Однако все эти события не доказывают несостоятельность идеи коммунистических отношений и социализма как переходного периода для трансформации капиталистического в коммунистическое. Поэтому при социализме по Марксу капиталистическая экономика может иметь место, но при регулировании и контроле со стороны пролетарского государства и не в масштабе одной страны, а повсеместно.

Социальная система имеет два уровня бытия: микро- и макроуровень. Микроуровень представлен государствами или их аналогами. Макроуровень выражается термином международные отношения. Если на микроуровне отношения регулируются в рамках государства, то на макроуровне нет инструментов регулирования отношений, кроме ограниченных межгосударственных союзов для противостояния кому-то. ООН, которая должна представлять интересы всех стран, так же не выполняет этой функции.

Следуя логике развития человеческой истории, социальная система должна вернуться к своей сущности, отношениям равенства, взаимопомощи и сотрудничества. Первые ростки этого в виде новых объединений на макроуровне (ШОС и БРИКС) уже появились. Если при капитализме преимущественно в качестве движущей силы действует инстинкт, а разум его обслуживает, работает самоорганизация, то на новом этапе инстинкт должен быть вытеснен рациональным началом в действиях человека, а самоорганизация заменена на организацию [12].

Заключение. В результате выполненного анализа взглядов классиков марксизма, необходимо признать, что идеи социализма и коммунизма, как они были представлены Марксом и Энгельсом, на практике не были реализованы. Те опыты построения социализма, которые имели место в истории, не соответствовали теоретическим предположениям. Страны, где произошли революции и был провозглашен тезис о строительстве социализма, не имели для этого ни экономических, ни иных социальных предпосылок, кроме желания части населения социальных перемен – именно желания, а не ясного представления о том, что должно возникнуть и каким образом. Яркой иллюстрацией этого является песня В. Цоя «Перемен!». Требуем, хотим! Чего? Перемен. Какими они будут неизвестно, но хотим и требуем. Практика показала, что идеи социализма в теоретических рассуждениях Маркса и Энгельса появились слишком рано, обогнали свое время. Но, как и предполагал Энгельс, раз есть теория справедливого общества, люди захотят ее реализовать на практике, хотя практика к этому еще не готова.

Страна, в которой с помощью развитых капиталистических экономик, преследующих свои экономические интересы, были созданы материальные предпосылки для строительства социализма, – это современный Китай. Но и там, в силу того, что и экономика, и культурный уровень населения недостаточен для новых отношений, этот процесс идет сложно.

Однако, исходя из закономерностей исторического процесса, социальная система должна вернуться к своей сущности: равенству, сотрудничеству и взаимопомощи и не только на микро-, но и на макроуровне. Самоорганизация, ярким проявлением которой является рыночная экономика и война на макроуровне, должна быть заменена на организацию, ноономику

(К. Маркс, С. Д. Бодрунов) и сотрудничество на макроуровне. Современная цивилизация пошла экономически к необходимости такого перехода. Осталось воспитать нового человека, который был бы готов к новым отношениям «не за страх, а за совесть».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.).
2. Плеханов Г. В. Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1956.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 36. 2-е изд. / пер. с нем. М.: Госполитиздат, 1964.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. 2-е изд. / пер. с нем. М.: Госполитиздат, 1955.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: в 2 т. Т. II / пер. с нем. М.: Госполитиздат, 1948.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения Т. 28. 2-е изд. / пер. с нем. М.: Госполитиздат, 1962.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 13. 2-е изд. / пер. с нем. М.: Госполитиздат, 1959.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 2. 2-е изд. / пер. с нем. М.: Госполитиздат, 1955.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 42. 2-е изд. / пер. с нем. М.: Госполитиздат, 1974.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. 2-е изд. / пер. с нем. М.: Госполитиздат, 1955.
11. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 44. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1970.
12. Тузов В. В. Исторический процесс в свете синергетической парадигмы (субстанциальный подход). СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2011.

Информация об авторах.

Тузов Виктор Васильевич – доктор философских наук (2004), профессор кафедры философии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор более 100 научных публикаций. Сфера научных интересов: закономерности исторического процесса, теория самоорганизации, проблема устойчивости социальной системы.

Куртов Сергей Юрьевич – аспирант кафедры философии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор 11 научных публикаций. Сфера научных интересов: проблема устойчивости социальной системы, диалектика, синергетика.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 03.02.2025; принята после рецензирования 24.02.2025; опубликована онлайн 19.06.2025.*

REFERENCES

1. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii* [Constitution of the Russian Federation] (1993), amend. 2020.
2. Plekhanov, G.V. (1956), *Izbrannye filosofskie proizvedeniya* [Selected philosophical works], in 5 vol., vol. 1, Gospolizdat, Moscow, USSR.
3. Marx, K. and Engels, F. (1964), *Sochineniya* [Essays], vol. 36, Transl., 2nd ed., Gospolizdat, Moscow, USSR.
4. Marx, K. and Engels, F. (1955), *Sochineniya* [Essays], vol. 1, Transl., 2nd ed., Gospolizdat, Moscow, USSR.
5. Marx, K. and Engels, F. (1948), *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works], in 2 vols., vol. II, Transl., Gospolizdat, Moscow, USSR.
6. Marx, K. and Engels, F. (1962), *Sochineniya* [Essays], vol. 28, Transl., 2nd ed., Gospolizdat, Moscow, USSR.
7. Marx, K. and Engels, F. (1959), *Sochineniya* [Essays], vol. 13, Transl., 2nd ed., Gospolizdat, Moscow, USSR.
8. Marx, K. and Engels, F. (1955), *Sochineniya* [Essays], vol. 2, Transl., 2nd ed., Gospolizdat, Moscow, USSR.
9. Marx, K. and Engels, F. (1974), *Sochineniya* [Essays], vol. 42, Transl., 2nd ed., Gospolizdat, Moscow, USSR.
10. Marx, K. and Engels, F. (1955), *Sochineniya* [Essays], vol. 3, Transl., 2nd ed., Gospolizdat, Moscow, USSR.

11. Lenin, V.I. (1970), *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works], vol. 44, 5th ed., Gospolitizdat, Moscow, USSR.

12. Tuzov, V.V. (2011), *Istoricheskiy protsess v svete sinergeticheskoi paradigmy (substantsial'niy podkhod)* [Historical process in the light of the synergetic paradigm (substantial approach)], ETU Publishing House, SPb., RUS.

Information about the authors.

Viktor V. Tuzov – Dr. Sci. (Philosophy, 2004), Professor at the Department of Philosophy, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of more than 100 scientific publications. Area of expertise: the laws of the historical process, the theory of self-organization, the problem of the sustainability of the social system.

Sergei Yu. Kurtov – Postgraduate at the Department of Philosophy, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of 11 scientific publications. Area of expertise: the problem of the sustainability of the social system, dialectics, synergetics.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 03.02.2025; adopted after review 24.02.2025; published online 19.06.2025.